

УДК 94(575.2):792.03

РАЗВИТИЕ ОБЛАСТНЫХ ТЕАТРОВ ДРАМЫ В КИРГИЗИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

И.В. Горина

Показан процесс развития областных театров драмы Киргизии в первой половине XX в.

Ключевые слова: областные театры; профессиональные театры Киргизии; управление культурными процессами; творческие олимпиады; театральные фестивали; подготовка специалистов.

THE DEVELOPMENT OF KYRGYZ REGIONAL DRAMA THEATRES IN THE FIRST PART OF THE XX CENTURY

I. V. Gorina

The article shows the process of development of regional drama theatres of Kirghizia in the first half of the XX century.

Key words: regional theatres; professional theaters of Kirghizia; management by cultural processes; creative Olympiads; theatrical festivals; education for specialists.

Глубокие социально-экономические и политические преобразования 30-х гг. XX в., общий культурный подъем в Киргизии нашли свое отражение и в развитии *самодельных художественных коллективов*, ставших впоследствии основой многих киргизских областных театров. Например, в марте 1934 г. в докладной записке Киробкома ВЛКСМ говорилось, что в г. Кызыл-Кия было организовано 2 драматических кружка и 1 музыкальный; в Базар-Курганском районе – 4 драматических кружка в колхозах, в районном центре Масы – 2 драматических (киргизский и русский); Джалал-Абадском районе – 3 драматических кружка в колхозах, 2 – на руднике Кок-Янбак (русский и киргизский); в Нарынском районе – театр колхозной молодежи; в Калининском районе – 2 драматических и 4 музыкальных кружка (русских). Во Фрунзе работает 13 драматических кружков (230 чел.), 5 музыкальных (60 чел.), 4 хоровых кружка (77 чел.). Ко всем кружкам были прикреплены артисты Киргизского государственного театра и Театра рабочей молодежи [1, с. 91–94]. Ведущей темой постановок была тема революции и социалистического строительства.

В конце 1935 г. на базе кружков художественной самодельности создаются первые *колхозно-совхозные театры* (Узгенский, Кетмень-Тюбинский и др.) [2, с. 80]. Источники свидетельствуют, что в работе местных театров было много трудностей как организационных, так и творческих: не-

которая часть населения все еще продолжала вести кочевой образ жизни, отсутствие профессионального руководства и тесной связи с городскими театрами, малочисленность национального репертуара, отсутствие подходящих помещений, нехватка музыкальных инструментов, костюмов, бутафории и реквизита и пр. – все это, естественно, осложняло работу театров.

В июле 1936 г. при СНК республики было создано *Управление по делам искусств*. В его функции входило руководство театрами, кино, музыкальным искусством, художественными организациями и подготовкой творческих кадров в учебных заведениях, что позволяло Обкому партии по представлению Управления по делам искусств назначать и смещать “художественных и музыкальных руководителей театра и ведущих актеров” [3, с. 111].

Перед театрами были поставлены четкие задачи: “драматический театр должен добиваться создания образцовых пьес, национальных по своей форме и социалистических по содержанию... Художественный состав театра должен стремиться к повышению своей квалификации на основе принципов МХАТа им. М. Горького и под лозунгом социалистического реализма” [3, с. 111]. Таким образом, Управление по делам искусств получило право решать вопросы не только контроля над репертуаром, но и подбора и расстановки кадров, называя это “поднятием идейно-художественного

уровня искусства”. И, тем не менее, политика государства была направлена не только на решение этих вопросов, но и на развитие сети театров.

Сезон 1936–1937 гг. был переломным в истории развития театрального искусства Киргизии – по приглашению Комитета по делам искусств при СНК СССР и Союза композиторов приезжает из Москвы большая группа специалистов. Среди них были композиторы В. Власов и В. Фере. Главная задача, поставленная перед ними, – подготовить и организовать проведение Всесоюзной декады киргизского искусства в 1939 г. в Москве [4, с. 56].

В октябре 1936 г. во Фрунзе была организована *Первая Всекиргизская олимпиада народного творчества*. Среди певцов обратила на себя внимание С. Кийизбаева (в будущем – народная артистка Союза ССР), покоровшая всех природной вокальной одаренностью и музыкальностью. Она и многие другие талантливые люди были приглашены в профессиональные театры и филармонию [5, с. 9].

Успехи киргизского искусства, продемонстрированные на Декаде в Москве в 1939 г., заложили основу для развития и профессионального роста национального музыкального и сценического искусства. В частности, изучив обширные материалы с мест, бюро ЦК КП(б) Киргизии 10 февраля 1939 г. принимает постановление “О состоянии культурно-просветительной работы в Киргизии” [5, с. 9]. Значительно возросли государственные бюджетные вливания в эту сферу [6, с. 265]. Более активное участие в развитии сети культурно-просветительных учреждений стали принимать профсоюзы и сельскохозяйственные артели. Так, в 1936 г. профсоюзами были построены и открыты новые клубы в Карабалтинском, Алай-Гульчинском, Кировском, Беловодском и других районах. Только в Кантском районе заработали 14 клубов, Каракольском – 19 и т. д. При клубах работали драматические, хоровые и музыкальные кружки.

Государство стало больше обращать внимания и на быт артистов. В частности, в постановлении СНК СССР от 8 июня 1939 г. “О дополнительных капиталовложениях по развитию искусства Киргизской ССР” было предусмотрено строительство жилого дома для артистов Киргосмузтеатра и филармонии, зданий театров в городах Джалал-Абад и Каракол, филармонии, театрального училища во Фрунзе стоимостью в 2 млн руб. каждое; столько же было выделено дополнительно из резервного фонда СНК СССР [7, с. 345].

К 1939 г. в республике функционировали Киргизская филармония и 16 театров: из них 3 республиканских – Киргизский государственный музыкально-драматический, Русский драматический, Театр юного зрителя; 2 окружных – Ошский

и Каракольский; 11 колхозно-совхозных театров – Джалал-Абадский, Нарынский (Тянь-Шанский), Токмакский, Сазановский, Джумгалский, Ленинский, Кетмень-Тюбинский, Узгенский, Кировский, Московский, Калининский. Из них 8 киргизских театров – музыкально-драматический (Фрунзе), Нарынский, Токмакский, Сазановский, Джумгалский, Ленинский, Кетмень-Тюбинский, Узгенский; 4 русских – Русский драматический, Кировский, Московский, Калининский; 2 узбекских – Ошский, Джалал-Абадский и 2 смешанных – ТЮЗ и Каракольский театр (русский и киргизский) [6, с. 93]. В 1940 г. спектакли профессиональных театров посетили 696 тыс. любителей сценического искусства [8, с. 190].

Основной задачей Управления по делам искусства при СНК Киргизии являлось не только укрепление финансовой дисциплины, но и, в первую очередь, поднятие художественного уровня всей творческой работы театров, чтобы выпускаемые спектакли вызывали большой интерес у зрителей.

Подавляющее большинство артистического состава колхозно-совхозных театров было привлечено из кружков художественной самодеятельности. Поэтому поначалу в организационной и творческой работе было много трудностей; национальный репертуар был невелик, так как киргизское театральное искусство обгоняло в своем развитии драматургию. Тем не менее, колхозно-совхозные театры много сделали для удовлетворения постоянно растущих культурных и эстетических потребностей сельского населения. Наряду с оригинальными пьесами, такими как “Торемычная Какей” (“Кайгулуу Какей”) М. Токобаева, “Черноволая” (“Карачач”), “Токтогул” Дж. Боконбаева, “Жулипа” К. Маликова, “Дардаш” К. Джантошева и другие, они ставили в переводе лучшие произведения русской, советской и зарубежной драматургии. Например, “Женитьба” Н. Гоголя с успехом прошла в Каракольском, а затем в Нарынском театрах в постановке режиссера Б. Королькова. Большим успехом Нарынского театра была постановка режиссером А. Кобегеновым “Каменного гостя” А. Пушкина в переводе Д. Турусбекова [9, с. 127–129]. Каждая постановка русской классической пьесы превращалась в крупное событие в жизни местного театра. Кетмень-Тюбинский колхозный театр в течение трех лет (1935–1938 гг.) осуществлял постановку 13 пьес русских и советских авторов. На спектаклях побывало около 100 тыс. зрителей. Кировский колхозно-совхозный театр, организованный в 1937 г., за два года показал трудящимся Таласской долины 124 спектакля [10, с. 25].

В связи с территориальной удаленностью *местные театры* первое время были слабо свя-

заны между собой и со столицей республики. 14 июля 1939 г. по решению ЦК КП(б) Киргизии проводилась *Всекиргизская творческая олимпиада*, которой предшествовали сельские, районные и окружные смотры колхозно-совхозных театров. Социальный состав участников был следующим: мужчин – 315, женщин – 78, из них колхозников 281 чел., рабочих – 28, служащих – 45, учащихся 27, членов семей и домохозяек – 12 чел. Как говорится в отчете, проведение творческой олимпиады способствовало творческому росту коллективов театров и улучшению обслуживания сельских жителей [11, с. 88]. В смотре участвовало шесть местных театров: пять киргизских и один узбекский. Особое внимание общественности привлекли спектакли трех театров: Джумгалского колхозно-совхозного театра (сатирическая комедия “Дардаш” К. Джантошева), узбекской секции Джалал-Абадского театра (музыкальная комедия “Аршин мал алан” У. Гаджибекова) и Каракольского (Иссык-Кульского) киргизского драматического театра (драма “Токтогул” Дж. Боконбаева).

Первое место в смотре завоевал Каракольский театр (режиссер Д. Койчуманов). В драме о Токтогуле Сатылганове, написанной поэтом Дж. Боконбаевым в 1938 г., изображается жизнь акына. Коллектив Каракольского театра создал живой, впечатляющий спектакль, показал образец прочувствованной и слаженной игры. В сентябре 1939 г. на *Всесоюзном фестивале колхозно-совхозных театров* в Москве комиссия смотра признала спектакль “Токтогул” как одно из лучших достижений творческого коллектива Каракольского киргизского драматического театра.

За выдающиеся заслуги в развитии театрального искусства Киргизии Президиумом Верховного Совета Киргизской ССР почетными грамотами были награждены коллективы Пржевальского, Джалал-Абадского, Джумгалского театров и артисты А. Айдаралиев, У. Каракеева, Р. Недершинов, М. Рыскельдинов, Ш. Джунушев, Б. Койчиев, К. Турсунбаев.

Спектакли передвижных театров продолжали пользоваться неизменным успехом зрителя. Так, Джумгалский колхозный театр (режиссер А. Кобегенов) за пять месяцев 1939 г. побывал в 122 колхозах (свыше 32 тыс колхозников) и завоевал призовое место в республике.

С каждым годом росло количество участников творческих олимпиад. В *третьей олимпиаде в районных смотрах художественной самодеятельности* участвовало 2698 чел. На заключительный этап во Фрунзе прибыли 393 чел., в т. ч. 169 – из районных и городских кружков художественной самодеятельности. Возраст участников составил от

6 лет (девочка-танцовщица) до 81 года (комузчи) [11, с. 89].

В целом проведение республиканских смотров давало возможность, во-первых, показать художественный уровень районных театров; во-вторых, это – своеобразный творческий обмен; в-третьих, после показа постановок и концертных программ можно было услышать объективные оценки, мнения и получить практические советы видных деятелей киргизского искусства. Кроме художественного и общественно-политического значения такие мероприятия давали еще и практическую пользу: позволяли выявлять и отбирать художественные резервы для государственных культурно-художественных учреждений: театра, филармонии, художественных школ, Дома народного творчества и т. д.

В документах, принятых по итогам Республиканского смотра, отмечено, что “киргизские областные колхозно-совхозные театры всего за несколько лет организационно оформились и окрепли, значительно расширили сферу обслуживания трудящихся масс, но и серьезно нуждаются в практической помощи” [2, с. 131].

В августе 1939 г. правительство республики принимает постановление, предусматривающее проведение конкурса на создание новых пьес, организация краткосрочных курсов по повышению квалификации актеров и режиссеров, издание на киргизском языке методических пособий по режиссуре и актерскому мастерству, выделение необходимых средств на оборудование колхозно-совхозных театров и др. [11, с. 90].

Почти во всех областных театрах сезон 1941–1942 г. начался театрализованным “оборонным концертом”. Вслед за тем на их сценах появились одноактные пьесы на военные темы: “Упрямство Кебеша” К. Джантошева, “Хозяева леса” А. Токомбаева и др. В 1942–1944 гг. каждый из областных театров поставил несколько больших спектаклей на военные темы. В трех областных театрах – Пржевальском, Нарынском и Токтогульском – с большим успехом прошла пьеса “Черная туча” (“Кара туман”) К. Эшмамбетова [11, с. 109].

В Узгенском, Нарынском, и Токтогульском театрах была успешно сыграна музыкальная комедия К. Джантошева “Кто что сделал” (“Ким кантти”), повествующая о жизни киргизского колхоза в дни войны, а также пьеса К. Джантошева “Мечь” (“Өч”), основное содержание которой составляли боевые эпизоды на фронте и в партизанском отряде.

Прочное место в репертуаре киргизских драматических театров военных лет заняли пьесы, отображающие героическое прошлое киргизского народа – героико-патриотические драмы “Курманбек” К. Джантошева и “Джаныл” К. Маликова

и А. Куттубаева, которые начиная с 1943 г., еще долго шли с огромным успехом практически во всех драматических театрах Киргизии.

В послевоенные годы наметились серьезные качественные изменения и в работе областных театров республики. Театральные коллективы были пополнены новыми творческими кадрами, бывшими воспитанниками киргизской студии ГИТИСа, так, К. Саскеев стал режиссером в Джалал-Абадском театре, К. Тюлебаев возглавил Узгенский театр, К. Бектенов, вернувшись с фронта, возглавил Иссык-Кульский (г. Пржевальск) театр [11, с. 140–141]. В результате объединения основные силы периферийной сцены сосредоточились теперь в двух городах – Пржевальске и Узгене.

Если в годы войны репертуар театров состоял в основном из спектаклей на историческую тему: “Курманбек”, “Джаныл”, “Сейтек” К. Маликова, “Манас и Алмамбет” Т. Сыдыкбекова и К. Рахматуллина и другие [12, с. 178–180], то в первые послевоенные годы областные и районные театры ставили пьесы местных авторов, а также русской советской драматургии, например, “Русский вопрос” К. Симонова (1948 г.), несложные для постановки в условиях передвижного театра. Большим успехом у зрителя пользовался спектакль “Бесприданница” А. Островского, поставленный Иссык-Кульским театром (режиссер К. Бектенов) [11, с. 141].

В сезоне 1949–1950 г. лучшими постановками Ошского драмтеатра были пьесы “Счастье” П. Павленко и “В одном доме” К. Джантошева, рассказывающие о трудовых буднях народа, восстанавливающего разрушенное войной хозяйство [13, с. 221]. Ставилась на сцене театра и классика узбекской и русской драматургии: “Холистон” Х. Хакимзаде; “Фархад и Ширин”, “Равшан и Зулхумор”, “Путеводная звезда” К. Яшена; “Дочь Ганга” А. Гинзбурга, “Ревизор” Н. Гоголя и мн. др. Несколько сезонов подряд со сцены Ошского драмтеатра не сходила комедия Ж. Мольера “Жорж Данден”. Классический репертуар – свидетельство роста мастерства артистов областных театров.

И все же надо отметить общую закономерность в деятельности как республиканских, так и областных театров, в начале 1950-х гг. Это, прежде всего, недостаток пьес на современные темы и их не высокий художественный уровень. В силу распространения в советском искусстве так называемой “теории бесконфликтности”, “драматургии не утруждали себя глубоким изучением жизненных конфликтов как основы реалистических произведений. Показывались лишь небольшие проблемы производственного характера, которые в конце спектакля обычно устранялись. Наличие в пьесах незначительного драматического конфликта не

волновало зрителя, поэтому постановки быстро сходили со сцены”¹.

Необходимо отметить большую роль областных театров в художественном и эстетическом воспитании сельского населения. Большое количество своих спектаклей они показывают в колхозах, совхозах, селах и айлах. Например, Ошский драмтеатр ежегодно давал по 200–300 выездных спектаклей [11, с. 142].

Во второй половине 50-х гг. расширилась сеть профессиональных творческих коллективов: в 1957 г. в Нарыне открылся Киргизский музыкально-драматический театр, несколько позже начала работать русская труппа при Иссык-Кульском театре. Появилась широкая сеть народных театров, что было свидетельством возросшего уровня народного творчества.

В послевоенные годы в СССР в больших масштабах развернулась подготовка специалистов высшей и средней квалификации, в том числе и в области культуры. В театры Киргизии направляется большое количество молодых специалистов – режиссеров, актеров, художников, гримеров, окончивших художественные вузы страны – Москвы, Ленинграда, Ташкента, Алма-Аты. Например, в 1955 г. в вузах СССР по направлению Минкультуры Киргизской ССР обучалось 123 чел., из них 107 киргизов [11, с. 143].

С каждым годом расширялась культурно-просветительная работа среди населения. Ассигнования из госбюджета на культурно-просветительную работу в 1958 г. по сравнению с 1950 г. выросли почти в 2 раза. Повсеместно строились дома и дворцы культуры, клубные учреждения. Особый размах получила художественная самодеятельность. Если в 1951 г. при клубах и других учреждениях Министерства культуры Киргизской ССР действовали 1038 кружков художественной самодеятельности (12119 чел.), то в 1956 г. уже 1369 кружков (19900 чел.). Действовали и клубные учреждения профсоюзов соответственно 109 кружков (2086 чел.) и 790 (7830 чел.) [12, с. 183].

И городские, и районные, и сельские дома культуры и клубы организовывали кружки художественной самодеятельности, встречи с видными деятелями науки и искусства, тематические вечера, молодежные балы, карнавалы и другие мероприятия. Только в течение семи месяцев 1956 г. силами художественной самодеятельности было дано 2666 концертов и спектаклей [13, с. 205–208]. В 1957 г.

¹ «Теория бесконфликтности» была подвергнута критике 7 апреля 1952 г. в газете «Правда». – Авт.

в клубах насчитывалось около 2 тыс. хоровых, танцевальных, музыкальных и драматических кружков с количеством участников более 20 тыс чел.

В целях дальнейшего развития театрального самодеятельного искусства на базе лучших коллективов художественной самодеятельности в республике создано 6 народных театров. Большое признание получил народный театр Фрунзенского машиностроительного завода.

Почти ежегодно в Киргизии проводятся смотры художественной самодеятельности. В конце 1954 г. и в начале 1955 г. прошли областные, районные и городские смотры, в которых участвовали до 20 тыс. чел. На республиканском смотре (декабрь 1955 г.) приняло участие свыше 12 тыс. чел. С большим успехом выступили вокальный квинтет Кызыл-Кийского дворца культуры, хоровые коллективы комбината им. Фрунзе, Фрунзенской швейной фабрики им. ВЛКСМ, Министерства сельского хозяйства и т. д. [11, с. 145].

В мае 1957 г. во Фрунзе проходил *Первый республиканский фестиваль театров и музыкальных коллективов*, в котором приняли участие все театры, а также хор, оркестр народных инструментов, солисты и народные исполнители Киргизской государственной филармонии им. Т. Сатылганова [14, с. 88–89]. Фестиваль свидетельствовал о больших успехах в развитии театрального искусства республики. Киргизский драмтеатр получил диплом первой степени.

Первый республиканский фестиваль театров и музыкальных коллективов совпал с подготовкой и проведением Всесоюзного и VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. На Московском фестивале выступали 340 посланцев Киргизии. 8 солистов и комузистов были награждены серебряными медалями, 2 – бронзовыми [11, с. 145]. Этот смотр был своеобразным экзаменом

перед предстоящей Декадой киргизской литературы и искусства в Москве.

Литература

1. ЦГА КР. Ф. 688. Оп. 3. Д. 149. Л. 91–94.
2. История киргизского искусства. Краткий очерк / под общ. ред. А.А. Салиева. Фрунзе: Кыргызстан, 1971.
3. ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1067. Л. 111.
4. Власов В. Рождение музыкального театра в Киргизии / В. Власов // Искусство и человек / под ред. А.А. Салиева. Фрунзе: Илим, 1981.
5. Кузнецов А.Г. Сайра Киизбаева: Очерк жизни и творчества / А.Г. Кузнецов. Бишкек: Илим, 1994.
6. Культурное строительство в Киргизии (1930–1941 гг.): сборник документов и материалов. Т. II. Фрунзе: Илим, 1972.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I. Изд. 7-е. Госполитиздат, 1954.
8. Киргизстан за годы Советской власти: статистический ежегодник. Фрунзе: Кыргызстан, 1977.
9. Львов Н. Киргизский театр: Очерк истории / Н. Львов. М.: Искусство, 1953.
10. Данияров С.С. Культурное строительство в Киргизской ССР в годы довоенных пятилеток / С.С. Данияров. Фрунзе: Илим, 1980.
11. Горина И.В. Музыкально-драматическое искусство Киргизии в первой половине XX в. / И.В. Горина. Бишкек: КРСУ, 2010.
12. Табышалиев С.Т. Киргизия в период завершения строительства социализма / С.Т. Табышалиев. Фрунзе, 1965.
13. Соктоев И.А. Формирование и развитие советской интеллигенции Киргизстана / И.А. Соктоев. Фрунзе: Илим, 1981.
14. Баранов А.И. Расцвет культуры киргизского народа / А.И. Баранов. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1958.